

RU

Наименования деталей верховой упряжи коней в хакасском языке

Абдина Р. П.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении состава лексики, обозначающей наименования деталей верховой упряжи коней в хакасском языке. Научная новизна состоит в том, что в хакасском языкознании эта лексика впервые подвергается систематическому анализу. В результате исследования выявлены основные словообразовательные модели данной лексики. Этимологический анализ наименований деталей верховой упряжи показал, что основу простых наименований составляют слова тюркского происхождения. Многочисленность наименований этого небольшого элемента материальной культуры говорит о его важности в хозяйственно-бытовой деятельности хакасов, связанной с кочевым образом жизни.

EN

Names of Details of the Riding-Horse Harness in the Khakass Language

Abdina R. P.

Abstract. The purpose of the study is to identify the composition of the vocabulary denoting details of the riding-horse harness in the Khakass language. The study is novel in that it is the first in Khakass linguistics to carry out a systematic analysis of the specified vocabulary. As a result of the study, the main word-formation models of the vocabulary have been identified. The etymological analysis of the names of details of the riding harness has shown that the basis of simple names are words of Turkic origin. The fact that there are many names of this small element of material culture indicates its importance in the economic and household activities of the Khakass people associated with the nomadic lifestyle.

Введение

В лексическом материале каждого языка находят отражение прежде всего особенности материальной культуры народа, его хозяйственно-бытовой образ жизни. Хакасы, как и многие тюркские народы, вели кочевой образ жизни, где основным средством передвижения с давних времён была верховая лошадь, которая являлась одним из наиболее выносливых домашних животных. Наличие лошадей позволяло хакасам вести подвижное хозяйство, служило важнейшим фактором военного могущества, давало человеку питательную высококалорийную пищу, обеспечивало кожей для изготовления утвари, одежды и обуви, волосом – для арканов-верёвок, музыкальных инструментов, сухожилиями – для нитей и другими продуктами, столь необходимыми в быту. Чрезвычайно важная роль коня находила яркое отражение в верованиях, в обрядах, фольклоре, во многих формах народного искусства и, конечно же, в лексике языка. Одомашнивание коня и использование конской упряжи насчитывают не одно тысячелетие, следовательно, пласт бытовой лексики, называющий элементы конской упряжи, относится к одним из древних.

Актуальность исследования заключается в том, что многие элементы бытовой лексики переходят в пассивный словарь или полностью выходят из употребления. Выявление и изучение этой лексики дают ценный материал для реконструкции семантики хакасского языка и ряда других тюркских языков.

Для реализации цели работы были поставлены следующие задачи:

- выявление лексики, обозначающей конскую верховую упряжь в хакасском языке;
- описание исследуемых наименований с точки зрения семантики, определение полного объема значений данных групп лексики;
- выявление ее параллелей в других языках.

Исходя из общей цели работы, в исследовании используются различные методы лингвистического анализа: сравнительно-исторический, описательный и этимологический, которые складываются из следующих приемов:

- сравнение лексем родственных языков, близких по звучанию, с учетом выражаемых ими значений;
- сравнение лексем одного языка, взятых на разных исторических отрезках его развития, изменивших состав фонем или семем.

В качестве материалов исследования послужили данные из лексикографических, исторических, фольклорных и этнографических источников.

В качестве теоретической базы исследования использовались труды ученых, посвященные проблемам лексикологии и этнографии. В ходе исследования мы опирались на труды Э. Р. Тенишева, Г. Ф. Благовой, И. Г. Добродомова и др. (2001), В. И. Рассадина, Л. Болд (2015), О. В. Анжигановой, Н. А. Баскакова, М. И. Боргоякова и др. (2006). Некоторые названия упряжи представлены в работах К. М. Патачакова (1998), В. Я. Бутанаева (1999). Работы этих ученых в большей степени носят этнографический характер, тогда как специальных лингвистических исследований этой тематической группы лексики в хакасском языке не проводилось.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении пособий и справочников по традиционной культуре хакасов, при подготовке учебно-методических пособий для образовательных учреждений, разработке лекционных курсов и спецсеминаров по изучаемой проблеме в различных учебных заведениях Хакасии и Саяно-Алтайского региона.

Основная часть

Для обозначения сбруи – конской упряжи в целом (гужевой и верховой) в хакасском языке есть слова *сынаас*, *тириг* ‘сбруя’. Эти обозначения используются в переносном значении. Их прямое значение ‘инструмент, орудие, снаряжение’. Зачастую данные существительные для обозначения сбруи используются в сочетании со словом *ат* ‘конь’: *ат сынаазы*, *ат тириш*. Для обобщенного собирательного обозначения снаряжения для верховой лошади в хакасском языке имеются составные слова *изер-чүген*, *изер-тим*, *ат тим* ‘сбруя верховой лошади’. Например, *изер-чүгенін алып*, *атты салыбызарға* ‘расседлать и отпустить лошадь’.

Хан Мирген абаазынан
Хада-пірге тасхар сыххан,
Ала хула атха
Ат тими тапханнар

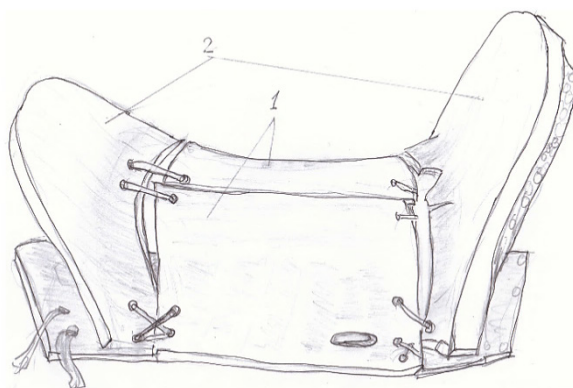
(Хакасский героический эпос..., 1997, с. 154).

Вместе со старшим братом Хан-Миргеном
На улицу вышли,
Для пего-саврасого коня
Конское снаряжение нашли.

Основным элементом верховой упряжи является седло, для обозначения которого в хакасском языке есть слово *изер* ‘седло’, сохраняющее семантику древнетюркского слова *edär* // *edär* «верховое седло», а также фонетический вариант *эйэр*, который представлен во многих современных тюркских языках – ср.: тур., турк., тат. *ийар*, башк. *эйор*, *эйер*, каз. *ер*, кирг., алт. *ээр*, узб. *едёр*, тув., шор. *езер* (Тенишев, Благова, Добродомов и др., 2001, с. 539-540).

Сёдла у хакасов были деревянные и составные (Патачаков, 1998, с. 42).

Основа деревянного седла состояла из двух берёзовых выдолбленных лавок – *изер сөөгі* (букв. ‘кость седла’) (Рис. 1, Дет. 1) с двумя сравнительно высокими луками *изер пазы* (букв. ‘вершина седла’) (Рис. 1, Дет. 2). По этому поводу в хакасском языке есть поговорка: *изер пазы ікі полчан, ирнің чооғы сын полчан посл.* / у седла две луки, а у настоящего мужчины – слово одно (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 118). Передняя часть такого седла была почти вертикальной, а задняя – изогнутой.

Рисуніок 1. Деревянная основа седла

Встречались сёдла, состоящие из двух деревянных планок, посередине которых закреплялась широкая ремённая полоса для сиденья (Патачаков, 1998) (Рис. 2). Позже стали появляться седла с железными деталями в основе. Например, *тепсем – тими́р, одырзам – оймах (изер) загадка* / пну ногой – железо, а сяду – яма (седло) (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 605). Между железными дугами проходила кожаная полоса для сиденья, называемая *арғы-тиргі* – ‘крепление седла’ (Рис. 2, Дет. 1). Крепились эти детали при помощи кожаных ремешков (Бутанаев, 1999, с. 26). Место шивания ремнем частей седла называется *изер көгі* (Бутанаев, 1999, с. 50).

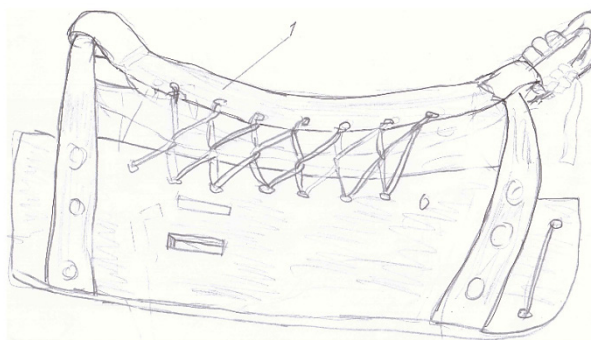

Рисунок 2. Составная основа седла

Остов седла покрывался мягким материалом (например, войлоком) и затягивался кожей. Дуги праздничных седел украшались металлическими пластинами, часто с гравированным орнаментом и инкрустированными кораллами.

Лука седла (Рис. 3, Дет. 1, 2) в хакасском языке еще называется простым словом *хас*. Например: **изерниң хазы чох, өдигінің табаны чох** погов. / седло без луки, обувь без подошвы (о бесхозяйственном человеке) (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006). Переднюю луку называют *алын хас*, заднюю луку – *кизін хас*. Например:

Адар-сабарын хыс кізі

Алын хасха палгаан,

Кизер-сабарын хыс кізі

Кизін хасха палгаан

(Хакасский героический эпос..., 1997, с. 316).

Стреляющее, разящее [оружие] дева

К передней луке седла привязала,

Режущее, разящее [оружие] дева

К задней луке седла привязала.

Слово *хас* в различных фонетических вариантах в значении 'лука седла' встречается во многих тюркских языках, что находит подтверждение в Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков (Тенишев, Благова, Добродомов и др., 2001), где приводится его тюркская этимология. В хакасском языке эти части седла называют еще составным термином **изер хамағы** (букв. 'лоб седла'). Например:

алтын **изерниң хамаанда**

алтын підерліг пічік пастыр,

ах Чайааннар пазыптыр.

«Ай адалыг ползын!

Күн ічеліг ползын!»

(Образцы народной литературы..., 2018, с. 325).

на передней луке золотого седла

золотыми буквами письмо написано,

светлые Чайааны написали, оказывается:

«Пусть луна отцом ему будет!

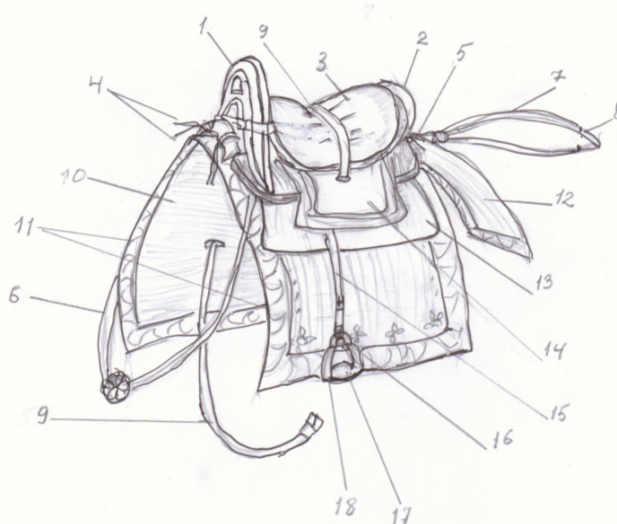
Пусть солнце матерью ему будет!»

На седле располагается подушка, которая ранее изготавливалась из кожи и набивалась травой или пером, на сегодняшний день нередко используют поролоновые подушки (Рис. 3, Дет. 3). Название седельной подушки в хакасском языке представлено несколькими словами, причем хочется отметить, что подушка как элемент постельной принадлежности обозначается словом *частых* 'подушка, изголовье'. Представим наименования седельной подушки:

ахта 'подушка седельная'. Например, *изерге ахта саларға* – подкладывать подушку на седло (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 89). Ср.: алт. *aqta* 'подушка седельная', башк. *aqta* 'ленчик седла'. В Хакасско-русском словаре для обозначения седельной подушки еще представлены слова *тунце* 'подушечка на седле', например, *чібектіг тунце* – 'вышитая шелковыми нитками седельная подушечка' (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 622); *тиспе*, например, *изер үстүне тиспе саларға* – класть подушку на седло; *киспе* (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 173). Слово *киспе* в этом же значении представлено в Толковом словаре хакасского языка. Например: *изерниң киспезі аарлыг полза, толдыра полча, кізее одырарға истіг, изер ат чөрізіне, кізінің изерде одырғанына көні теелче, саба иділген изер аттың хазишна үрег идер* (Анжиганова, Белоглазов, Кызласов и др., 2020, с. 240). / Если подушка седельная хорошая, то человеку хорошо сидеть в седле, плохо сделанное седло нанесет коню вред.

Слово *киспе* широко представлено в тюркских языках в виде различных фонетических вариантов в значении 'подушка седла' (Тенишев, Благова, Добродомов и др., 2001, с. 547-548).

Слова *тунце*, *тиспе*, *киспе* в хакасском языке многозначны и помимо седельной подушки обозначают коврик из сукна или тонкой дубленой кожи, который клали на седло (Рис. 3, Дет. 14): *киспе* 'кожаное покрытие седла' (Бутанаев, 1999, с. 43), *тунце/тиспе* – 'коврик из сукна или тонкой дубленой кожи, покрывающий сиденье седла'. Например, *күмүс тунце* – 'кожаный коврик, покрывающий седло с серебряными бляхами' (для мужского седла); *чектіг тунце* – 'суконный коврик, покрывающий седло с радужной вышивкой' (для женского седла) (Бутанаев, 1999, с. 143).

Дет. 1 – алын хас, изер хамағы;	Дет. 10 – тохым, үчүргү;
Дет. 2 – соң (кисті) хас, изер хамағы;	Дет. 11 – кичім;
Дет. 3 – ахта, киспе/тиспе/типсе;	Дет. 12 – кічіг кичім;
Дет. 4 – алын тиргі;	Дет. 13 – изернің чабазы;
Дет. 5 – кизін тиргі;	Дет. 14 – киспе, типсе/тиспе;
Дет. 6 – төсті, төс холлағ, көксі паа;	Дет. 15 – ізеңе паа;
Дет. 7 – хосхын, кизін холлағ;	Дет. 16 – ізеңе үді;
Дет. 8 – көтек;	Дет. 17 – ізеңе тамазы;
Дет. 9 – холлағ/холлах, харын паа;	Дет. 18 – ізеңе.

Рисунок 3. Седло и наименования его деталей

С обеих сторон седла имеются кожаные лопасти (Рис. 3, Дет. 13), которые обозначаются составным словом *изернің чабазы* ‘квадрат кожи в виде чепрака, пришиваемый ремнями внизу деревянного седла’ (Бутанаев, 1999, с. 204).

Укладывалось седло на чепрак – расшитое мягкое суконное покрывало, покрывающее круп лошади (Рис. 3, Дет. 11). В хакасском языке эта деталь обозначается словом *кичім* (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 175). Например: *Пөзік тағда аттаң түсті, изерін ал турды, чаксы кичімін төзі салды, изерін частых иде салды, чатты, узубысты.* / На высокой горе с коня слез, седло снял, свой добротный чепрак постелил, своё седло как подушку подложил, лёг, заснул (Образцы народной литературы..., 2018, с. 477). Ср.: алт. *кейим* ‘чепрак, кожа, которая кладется под седло поверх кошмы’, каз., кирг. *кеим* ‘попона дорогая’, чаг. ‘специальная, непробиваемая стрелами попона’. Данное слово представлено также в монгольских языках: х.-монг. *хэжим/хижим*, бур. *хэжэм* ‘чепрак’, калм. *кејит* ‘чепрак’. По мнению исследователей, бытующее в некоторых тюркских языках слово *кејит* ‘чепрак, попона’ является монгольским заимствованием (Рассадин, Болд, 2015, с. 102).

Сзади к седлу прикреплялся небольшой чепрак, покрывавший круп лошади (Рис. 3, Дет. 12) *кічіг кичім* (букв. ‘маленький чепрак’) (Патачаков, 1998, с. 42). Праздничные чепраки обычно делались из покупного тёмно-синего или красного сукна. Края чепрака украшались металлическими бляхами, вышивкой цветными шёлковыми нитками, обычно в три полосы. По углам пришивались раковины каури. К нижним кромкам чепрака близ уголков прикреплялись колокольчики и шёлковые кисти (Патачаков, 1998, с. 42).

Под чепрак и седло стелили потник – *тохым* (Рис. 3, Дет. 10). Слово *тохым* имеет параллели в других тюркских языках: алт. *токым* ‘потник из кошмы, подстилка под седло, подседельник’, каз. *токым*, туркм. *токум*, узб. *токим*, чаг. *токум*, шор. *токум*. Данное слово имеет параллели в монгольских языках: монг. *то-хом*, бур. *тохом*, калм. *тохм* ‘потник, кусок войлока, подкладываемый на спину лошади под седло’. Хотя морфологическая структура данного тюркского слова и представляет собой общетюркский тип, основа заимствована из монгольских языков (Рассадин, Болд, 2015, с. 102).

В хакасском языке есть еще слово, обозначающее эту деталь: *үчүргү*. Например:

Ол хараа ниин частанды,
үчүргүзін төзенді,
чадып узубысты,
түн хараазын түнепчедір
(Образцы народной литературы..., 2018, с. 327).

В ту ночь он рукава [своей одежды]
под голову постелил,
свой потник под себя положил,
спать лёг,
так ночью ночевал.

Или следующий пример: *позырах адым чүгүүрбисті, үчүргүзі чат халды (өрт паза күл) загадка* / мой рыжий конь убежал, а потник остался (лесной пожар и зола) (Анжиганова, Баскаков, Боргояков и др., 2006, с. 761). Аналогов слову *үчүргү* в значении ‘потник’ в других языках обнаружено не было.

Седло с чепраком, с потником укрепляли на лошади подпругой *холлаф/холлах, харын наа* (Рис. 3, Дет. 9). Тюркское слово *холлаф* встречается во многих тюркских и монгольских языках – ср.: алт. *колон*, турк. *колан*, чаг. *колан*, шор. *колан*, як. *холун* – ‘подпруга’ во всех языках.

Обозначение подпруги может иметь определения, указывающие на ее пространственное положение: *тöс холлаф* (букв. ‘грудная подпруга’), *кöксi наа* (‘грудная веревка’), *кизiн холлаф* (букв. ‘задняя подпруга’). Ремень, надеваемый на грудь лошади, чтобы не скатывалось седло, еще называется *тöстi/тöстiк* (Рис. 3, Дет. 6). Ремень, идущий от седла под хвостом (Рис. 3, Дет. 7) у лошади еще обозначается словом *хосхын*. Например:

хадыл хуйағын хати
кис чöрдiлер iкi алып,
тимiр хуйағын тирге палғап чöрлер,
чүгүр чöрiп, чүген сух чöрлер,
ибiр чöрiп, изер сал чöрлер.
Ўс *хосхын* сухтылар,
ўс холлаф тарттылар,
тöртiнчi холлағын
тöстiкке тарт салдылар,
аттарына алтандылар...

(Образцы народной литературы..., 2018, с. 123).

толстые панцири
надели два алыпа,
железный щит к торокам привязывают,
бегом бегая, узду надевают,
кругом обходя, седло кладут.
Три подхвостника протянули,
три подпруги подтянули,
четвёртую подпругу –
нагрудник подтянули,
на коней сели...

Войлочную часть подхвостника под хвостом коня называют *көтек* (Бутанаев, 1999, с. 53) (Рис. 3, Дет. 8).

Слова *тöстi* и *хосхын* имеют параллели в других тюркских языках – ср.: алт. *тöштiк* ‘нагрудный ремень для лошади’, алт. *куйушкан*, башк. *көйөскан*, каз. *куйыскан*, кирг. *куйушкан*, шор. *куйушкан* – ‘подхвостник’.

Многие всадники пользовались и сейчас пользуются лишь подпругой, а нагрудник и подхвостник надевают только тогда, когда предстоит дальний путь или поездка в горы.

С каждой стороны седла имеется вьючный ремень *тиргi* (Рис. 3, Дет. 4, 5), которым привязывают одежду, оружие, сумы и другие вещи. В других языках этого слова в значении ‘торока’ обнаружено не было. В зависимости от расположения их называют *алын тиргi* (передние торока) (Рис. 3, Дет. 4) и *кизiн тиргi* (задние торока) (Рис. 3, Дет. 5). Например:

Позырах аттың алын тиргiде
саадах палғап салған,
позырах аттың кизiн тиргiде
тим-тирии, хуйағы палғап салған

(Образцы народной литературы..., 2018, с. 236).

У рыжего коня в передних тороках
саадак привязан,
у рыжего коня в задних тороках
оружие-снаряжение, панцирь привязаны.

В полках седла есть отверстия, через которые может проходить ремень – соединение со стременами (Рис. 3, Дет. 15) – *изеңе наа*. Его длина регулируется узлами либо пряжками.

Стремена (Рис. 3, Дет. 18) – *изеңе*. Слово *изеңе* является общетюркским: алт. *ўзени*, др.-тюрк. *ўзöңи*, аз. *ўзени*, башк. *өзеңге*, каз. *ўзеңги*, кирг. *ўзöңгү*, тув. *езеңги*, шор. *ўзеңе* – ‘стремя’ и т.д. во всех источниках (Тенишев, Благова, Добродомов и др., 2001, с. 594).

Место для ноги всадника называется *изеңе тамазы* (Рис. 3, Дет. 17) – ‘место для ступни на стремя’.

Как правило, стремяна были железными, иногда деревянными. Начинались они отверстием для ремня (Рис. 3, Дет. 16) – *изеңе үдi*. Так, в эпосе конь на вопрос Хартыга-Миргена «Далеко ли ты можешь бежать, мой конь?» отвечает:

«Тоғыс тигiр чирнi
тоғыс ибiрiп, чүгүрербiн,
читi тигiр чирнi
читi ибiрiп, чүгүрербiн,
алты хадыл кичiм түгi
алты харыс өскенче, чүгүрербiн.

Изеңеңiң үдi чiрiлгенче,
түзiп халғанча, чүгүрербiн»

(Образцы народной литературы..., 2018, с. 342).

«Девять ярусов неба
девять раз обегая, буду бежать я,
семь ярусов неба
семь раз обегая, буду бежать я,
пока через чепрак в шесть слоёв шерсть
в шесть пядей не выросла, буду бежать я.
Пока кольцо в стремяне не сломается,
не выпадет, буду бежать я».

Следует отметить, что стремя необходимо не для того, чтобы сидеть, а для того, чтобы стоять или привставать в седле, и для того, чтобы усидеть в седле. Потребность в стремяне как приспособлении для посадки в седло существовала всегда со времени появления верхового коня. До массового распространения стремян и после него эта задача решалась по-разному. Вторая основная функция стремян вызвана в первую очередь особенностями конного рукопашного боя и вооружением воина-всадника (Кызласов, 1973, с. 24).

Например:

Солбан Мирген, саадах харби,
чаа сустыптыр саадахтан,

Солбан-Мирген, саадак взяв,
лук вытащил из саадака,

<p>көске салыптыр уғын, кирбейте тартыптыр, күнге салыптыр, ізеңе сірентіп, иртен тартхан чаазын иірде ам поэзты (Образцы народной литературы..., 2018, с. 286).</p>	<p>прицелился своей стрелой, туго лук натянул, на солнце [стрела] засверкала, о стремя крепко опёрся, утром натянутый лук свой вечером только отпустил.</p>
---	---

Седло и стремя являются важной, но не обязательной частью снаряжения коня. При всех достоинствах такого изобретения (главным образом устойчивость и удобство всадника) в мирной жизни иногда обходятся и без седла.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: лексика, описывающая верховую упряжь в хакасском языке, представлена следующими 37 наименованиями: *изер* 'седло', *изер сөбгі* 'лавки для седла', *хас/изер пазы* 'лука седла', *арғы-тиргі* 'крепление седла в виде полосы из кожи, натянутой между металлическими дугами седла', *изер көгі* 'место сшивания ремнем частей седла', *алын хас* 'передняя лука седла', *кизін хас* 'задняя лука седла', *изер хамағы* 'лука седла', *ахта* 'подушка седельная', *киспе/тиспе/типсе* 'подушка на седле', *кипсе* 'кожаное покрытие седла', *типсе/тиспе* 'коврик из сукна или тонкой дубленой кожи, покрывающий сиденье седла', *изернің чабазы* 'квадрат кожи в виде чепрака, пришиваемый ремнями внизу деревянного седла', *кичім* 'чепрак', *кішіг кичім* 'чепрак, покрывавший круп лошади сзади', *үчүргү/тохым* 'потник', *холлағ / холлах / харын паа* 'подпруга', *төсті / төстік / төс холлағ / көксі паа* 'передняя нагрудная подпруга', *кизін холлағ / хосхын* 'задняя подпруга', *көтек* 'войлочная часть подхвостника', *тиргі* 'торока', *алын тиргі* 'передние торока', *кизін тиргі* 'задние торока', *ізеңе* 'стремена', *ізеңе паа* 'ремень – соединение со стремянами', *ізеңе тамазы* 'место для ноги всадника', *ізеңе үді* 'отверстие в стремяни для ремня'.

Простые наименования представлены 10 словами тюркского происхождения: *изер* 'седло', *хас* 'лука седла', *ахта* 'подушка седельная', *киспе/тиспе/типсе* 'подушка на седле', *ізеңе* 'стремена', *холлағ/холлах* 'подпруга', *төстік* 'передняя нагрудная подпруга', *хосхын* 'задняя подпруга' – и 2 – монгольского происхождения: *тохым* 'потник', *кичім* 'чепрак'. В хакасском языке каждая деталь седельной упряжи имеет определенные наименования, которые образованы синтаксическим способом. Синтаксический способ словообразования предполагает создание нового слова путем сочетания отдельных значимых слов. В процессе перехода свободного словосочетания в лексическую единицу сочетающиеся слова лишаются самостоятельного значения и выступают как одно целое с единым понятием.

Исследуемые нами наименования образованы по следующим моделям:

«Существительное + существительное с аффиксом категории принадлежности». В составных терминах данной модели выражается принадлежность или отношение одного предмета к другому, что находит свое отражение в специальном грамматическом оформлении определения и определяемого. Определение в указанных 7 наименованиях выражено основным или притяжательным падежом, а определяемое – аффиксами принадлежности: *изер сөбгі* 'лавки для седла', *изер пазы* 'лука седла', *изер көгі* 'место сшивания ремнем частей седла', *көксі паа* 'передняя нагрудная подпруга', *изер хамағы* 'лука седла', *ізеңе тамазы* 'место для ноги всадника', *ізеңе үді* 'отверстие в стремяни для ремня'.

«Прилагательное + существительное». При образовании данных 7 наименований определения выражены первичными (непроизводными) именами: *алын хас* 'передняя лука седла', *кизін хас* 'задняя лука седла', *алын холлағ* 'передняя подпруга', *кизін холлағ* 'задняя подпруга', *алын тиргі* 'передние торока', *кизін тиргі* 'задние торока', *кішіг кичім* 'чепрак, покрывавший круп лошади сзади'. В этих наименованиях определения указывают на место расположения: *алын* – передний, *кизін* – задний – и размер: *кишіг* – маленький.

«Существительное + существительное»: *төс холлағ* 'передняя нагрудная подпруга'. В этом наименовании определяющее существительное по отношению к определяемому обозначает место расположения: *төс* – грудь.

Количественный и семантический анализ этой лексики дает представление об основных видах хозяйственной деятельности хакасов, а именно о кочевничестве, где терминология конской упряжи представлена в многообразии. Большинство лексических единиц имеют параллели в других языках.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в анализе лексики конской упряжи и ее деталей, наименований сбруи гужевого повозки.

Источники | References

1. Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И., Инкижекова-Грекул И. А., Патачакова Д. Ф., Субракова О. В., Белоглазов П. Е., Каскаракова З. Е., Кызласов А. С., Сунчугашев Р. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006.
2. Анжиганова О. П., Белоглазов П. Е., Кызласов А. С., Каскаракова З. Е., Субракова О. В., Субракова В. В., Сунчугашев Р. Д., Чебокакова И. М. Толковый словарь хакасского языка. Хакас тілінің чарыдығылыг сөстiгі. Абакан, 2020.

3. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь: учеб. пособие для преподавателей гуманитар. вузов тюркоязыч. респ. России. Абакан: Хакассия, 1999.
4. Кызласов И. Л. О происхождении стремян // Советская археология. 1973. № 3.
5. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: в 10-ти ч. / собраны В. В. Радловым. Абакан: Журналист, 2018. Ч. 2. Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюэрик) / сост. Е. С. Торокова.
6. Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (18-19 вв.). Абакан: Советская Хакасия, 1998.
7. Рассадин В. И., Болд Л. Тюрко-монгольские лексические параллели в составе названий транспортного использования скота в монгольских языках // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2015. № 4.
8. Тенишев Э. Р., Благова Г. Ф., Добродомов И. Г., Дыбо А. В., Кормушин И. В., Левитская Л. С., Мудрак О. А., Музаев К. М. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001.
9. Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / зап. и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997.

Информация об авторах | Author information

RU**Абдина Раиса Петровна¹**, к. филол. н.¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан**EN****Abdina Raisa Petrovna¹**, PhD¹ Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan¹ rabdina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): лексика; наименования верховой упряжи; тюркские языки; монгольские языки; хакасский язык; vocabulary; names of the riding harness; Turkic languages; Mongolian languages; Khakass language.